

РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ • EDITORIAL

Научная статья • Article

О. В. Морева

Источниковедческие аспекты изучения чтения в России во второй половине XVIII – начале XIX в.

Аннотация. Чтение – важная культурная практика, актуальность изучения которой связана не только с представлениями об интеллектуальной жизни общества, но и с политикой, экономикой, и усложняющейся социальной структурой, и эмансипацией личности. В западной гуманитаристике исследования, посвященные историческим аспектам читательских практик, стали очень популярны начиная с 1930-х гг. Несмотря на то что в России эта тема появилась в научном поле раньше – в конце XIX в., до сих пор история чтения в России не написана, за исключением некоторых трудов. Цель статьи – познакомить с источниковедческим потенциалом журнальных публикаций второй половины XVIII – начала XIX в. Литераторы, критики, книгоиздатели зафиксировали читательские практики своих современников, высказались об их круге чтения и популярных авторах, дали свои рекомендации о том, что читать и как реагировать на прочитанное. Периодика, наряду с литературной критикой и расширением читательской аудитории в этот период, свидетельствует о становлении в России литературы как социального института. Выбранные тексты представляют два периода. На протяжении первого – 1750–1790-е гг. – в публикациях, посвященных чтению, авторы критиковали читателей за их выбор романов и выступали с позиции воспитателей; во втором – 1800–1830-е гг. – писательское сообщество, переживавшее стадию профессионализации, задалось вопросами: кто читает и с какой целью. Подробный анализ текстов демонстрирует информационный потенциал периодики для изучения истории чтения в России.

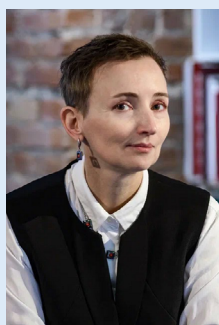
Ключевые слова: история чтения, источники для изучения чтения во второй половине XVIII – начале XIX в., методология изучения чтения, А. П. Сумароков, Н. Ф. Павлов

Для цитирования: Морева О. В. Источниковедческие аспекты изучения чтения в России во второй половине XVIII – начале XIX в. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 2. С. 83–91. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-2-1>.

Статья поступила в редакцию 06.08.2024

Получена после доработки 23.08.2024

Принята для публикации 02.09.2024

Морева Ольга Викторовна

Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-7395-0977
e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

© О. В. Морева, 2024

O. V. Moreva

Sourceological Aspects of the Study of Reading in Russia in the Second Half of the 18th – Early 19th Centuries

Moreva Olga V.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-7395-0977
e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. Reading is an important cultural practice. The relevance of its studying is connected not only with ideas about the intellectual life of society, but politics, economics, and the increasingly complex social structure and emancipation of the individual as well. In Western humanities, studies devoted to the historical aspects of reading practices have become very popular since the 1930s. Despite the fact that in Russia this topic appeared in the scientific field earlier – in the late 19th century, the history of reading in Russia has not been written so far, except for some works. The aim of the article is to introduce the sourceological potential of journal publications of the second half of the 18th – early 19th centuries. Literary writers, critics, book publishers recorded the reading practices of their contemporaries, commented on their reading circle and popular authors, gave their recommendations on what to read and how to react to what they read. The periodicals, along with literary criticism and the expansion of the readership during this period, testify to the emergence of literature as a social institution in Russia. The selected texts are divided into two periods. In the first period between the 1750s–1790s, in publications devoted to reading, authors criticized readers for their choice of novels and spoke from the position of educators. In the second period during the 1800s–1830s, the writing community, which was going through a stage of professionalization, asked questions: who reads them and for what purpose. A detailed analysis of the texts demonstrates the informational potential of periodicals for studying the history of reading in Russia.

Keywords: history of reading, sources in the study of reading in the second half of the 18th – early 19th centuries, methodology in the study of reading, A. P. Sumarokov, N. F. Pavlov

Citation: Moreva O. V. Sourceological Aspects of the Study of Reading in Russia in the Second Half of the 18th – Early 19th Centuries // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2, No. 2. P. 83–91. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-2-1>.

Received 06.08.2024

Revised 23.08.2024

Accepted 02.09.2024

Введение

Чтение – важная культурная практика, которая способствует трансляции накопленных знаний и ценностей; формирует нации и идентичности (Мазур, 2008, с. 339). История чтения – это нечто большее, чем рост грамотности и образования, изменение литературных традиций и увеличение тиражей, развитие книготорговой сети и совершенствование библиотечного дела. Так, авторы энциклопедического словаря «Чтение» дали определение главного понятия на четырех страницах, подчеркивая, что это «чрезвычайно сложный, многогранный феномен» (Чтение, 2021, с. 347); а редакторы английской хрестоматии по изучению истории чтения отметили, что исследователи традиционно используют не только «очень широкий спектр материалов (от читательских заметок на полях до записей о заимствованиях в библиотеках и от паратекстовых комментариев

до дневниковых записей), чтобы восстановить практику чтения», но и «множество различных методологических и теоретических подходов» (The history of reading, 2011, p. 375). Например, К. Девинсон во вступлении к расширенному изданию своей книги Revolution and the word: the rise of the novel in America («Революция и слова: расцвет романа в Америке», первая публикация – Оксфорд, 1986) отметила влияние на свою работу «теории литературы, антропологической теории, политической экономии, расовой теории, гендерных исследований, культурной географии, социальной теории, теории мировых систем, постколониальной теории, политической философии, критической юридической науки» (Davidson, 2004, p. 15).

История чтения в России до сих пор полностью не раскрыта, хотя есть монографии, сборники и публикации, посвященные как отдельным

периодам, авторам и книгам (Банк, 1969; Brooks, 1985; Рейтблат, 2009; Rebecchini and Vassena, 2014; Самохина, 2022; Мисюрлов, 2024), так и всей «читающей России» (Rebecchini and Vassena, 2020). О читателях в Европе и Америке имеется обширная литература, которая охватывает не только продолжительные периоды (чтение немецких бюргеров в 1500–1800 гг. (Engelsing, 1974), популярность романов у американских читателей в 1789–1820 гг. (Davidson, 2004), читающих французов в XIV–XVIII вв. (Chartier, 1992) и британцев в эпоху романтизма (1790–1830-е гг.) (Clair, 2007)); но и разные категории читателей (женщин-писательниц (Davidson and Wagner-Martin, 1995), детей (Arizpe and Smith, 2016), заключенных (Desai, 2011)); и даже форматы книг (о популярности книг в мягкой обложке и их влиянии на молодежные контркультуры в США (Davis, 1984)).

Изучение чтения как исследовательская проблема стало осознаваться западными гуманитариями в 1930-е гг. (The history of reading, 2011, p. 9), хотя еще в начале XX в. французские, немецкие и американские историки книги активно изучали историю книгопечатания и книгораспространения (об этом подробнее см.: Darnton, 2011). В отечественной традиции первые научные работы о чтении появились в конце XIX в. (Коган, 1969). Пионер в этой области – Н. А. Рубакин, обобщивший обширный эмпирический материал, собранный в конце 1880-х – начале 1890-х гг., в «Этюдах о русской читающей публике» (Санкт-Петербург, 1895). Этому труду со второй половины XVIII в. предшествовали многочисленные журнальные публикации литераторов, критиков, публицистов и книгоиздателей, которых волновало чтение современников. Они не только фиксировали читательские практики и излагали факты, но и анализировали и давали им оценку. Характеристика источниковедческого потенциала этих материалов является целью статьи. Внимание сосредоточено на материалах в журналах второй половины XVIII – начала XIX в., так как именно с появлением литературной критики и периодических изданий с разнообразием их читательской аудитории связано становление литературы как социального института (Институты литературы, 2023, с. 7–8). Кроме того, именно в периодике можно зафиксировать, как развивались «доминирующая тенденция в социальной истории чтения этой эпохи <...> движение от отдельных читательских сообществ (монастырских, придворных, дворянских и т. д.) к формированию “читающей публики” как социального целого» (Польской, 2023, с. 350). При этом нужно помнить, что в этих текстах мы знакомимся не с самой публикой, а с ее репрезентацией в прессе. Ю. Хабермас отмечал, что на начальном этапе формирования «публика словно смотрит на себя

в зеркало. Пока что она постигает себя не окольным путем рефлексии по поводу произведений философов и писателей, художников и ученых, а благодаря тому, что сама становится предметом литературы <...> читая и обсуждая <...> публика получает в качестве темы самое себя» (Хабермас, 2016, с. 97).

«Век чтения» – XVIII в.

П. Н. Берков называл русский XVIII в. «веком чтения», отмечая, что «и в литературе, и в мемуарах, и в переписке, и в газетных объявлениях таится огромное количество материалов» (цит. по: Слуховский, 1976, с. 38). Представим отдельные журнальные публикации авторитетных авторов и отметим информационную значимость текстов для истории чтения. Этот период связан с всевозрастающей активностью читателей и желанием «подправить» их читательский вкус литераторами, переводчиками и книгоиздателями, которые указывали, как выбирать книги, «правильно» читать и что чувствовать при чтении.

Одним из первых, кто начал «воспитывать» литературный вкус, стал А. П. Сумароков. Его статья «Письмо о чтении романов»¹ была опубликована в журнале «Трудолюбивая пчела», который он учредил и где был автором большей части материалов. Хотя Р. Бодэн считает, что и М. В. Ломоносов в «Риторике» (Санкт-Петербург, 1748 и Москва, 1759) «затрагивал проблемы, связанные с чтением романов <...> но они занимали там второстепенную роль, в отличие от текстов Сумарокова», в которых «проблема критической оценки романа уступала место проблеме чтения романов» (Бодэн, 2014, p. 40).

А. П. Сумароков в своем «Письме» сетует, что «романов столько умножилось <...> из них можно составить половину библиотеки целого света»². Даже если это преувеличение, оно имеет обоснование. Во-первых, по сведениям современников, в конце XVIII в. библиотеки были даже у дворян, имевших «ежегодного дохода не более 500 рублей»³. Во-вторых, начиная с петровских реформ 1708–1722 гг. количество изданных литературных произведений росло. По подсчетам В. В. Сиповского⁴, в первой половине XVIII в. их число колебалось от одного произведения в 1725 г. до шестнадцати в 1734 г. и чуть больше десяти – в 1750-х гг.: «После вступления Екатерины II на престол, с того же

¹ Сумароков А. П. О чтении романов // Трудолюбивая пчела. 1759. № 6 (июнь). С. 374–375.

² Там же. С. 374.

³ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. № 9. С. 59.

⁴ См.: «Статистика русской литературы XVIII столетия» // Очерки из истории русского романа / В. В. Сиповский. Санкт-Петербург: Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1910. Т. 1, вып. 2. С. 40–43.

1762 г., число вышедших в свет сочинений сразу удваивается (1761 – 46, 1762 – 95); а затем идет постепенный рост числа <...> с сотнями названий. <...> беллетристика составляла почти половину всех выходивших <...> сочинений»⁵. Рост книгоиздания вел к развитию книжного рынка. Об этом писал Н. М. Карамзин в статье «О книжной торговле и любви к чтению в России»: «За 25 лет перед сим (то есть в 1770-х гг. – прим. О. М.) были в Москве две книжные лавки, которые не продавали в год ни на 10 тысяч рублей. Теперь их 20, и все вместе выручают они ежегодно около 200 000 рублей»⁶. Поэтому заявление А. П. Сумарокова о библиотеках, состоящих только из романов, вполне заслуживает внимания и требует привлечения других источников для дальнейших изысканий. Кроме того, исследователей интересует и установление причины интереса читающей публики к романам. Так, например, Р. Дарнтон связывает расцвет романа с упадком религиозной литературы, по его мнению, «поворотный момент можно было найти где угодно во второй половине XVIII века, особенно в 1770-х годах» (Darnton, 2011, p. 25). Американский исследователь пишет о ситуации в Европе и Америке, однако остается открытым вопрос о ситуации в отечественной культуре. При ответе нужно учитывать цензурную практику XVIII в. (об этом подробнее см.: Самарин, 2008). Указ о запрещении вольных типографий 1796 г. отрицательно повлиял на книжное дело. Так, если в 1788 г. вышло 439 книг, то в 1797 г. – только 165 (Адарюков, 2008, с. 255).

Литературоведы называют А. П. Сумарокова *ортодоксальным классицистом*, который не успевал за изменениями в системе литературных жанров, где «начинали взаимодействовать ранее непроницаемые языковые стили – высокий, средний и низкий» (Романов, 2017, с. 32–33). Об этом свидетельствуют его рекомендации, что следует читать. Из полезного он предлагал читать «Телемака, Донкишота и еще самое малое число достойных Романов», делая оговорку, что роман Ф. Фенелона (1651–1715) о приключениях Телемака нельзя сравнивать с «Илиадой» или «Энеидой» – настоящей классикой, заслуживающей чтения, а книга М. Сервантеса (1547–1616) является сатирой на романы⁷. Подробнее о круге чтения своих современников и их любимых авторах писал и Н. М. Карамзин, называя как зарубежных – Ж. Бюффон, Ф. Вольтер, А. Коцебу, С. Ричардсон,

Ж.-Ж. Руссо; так и отечественных – М. Комаров, Ф. А. Эмин⁸. Н. И. Новиков в предисловии к третьему изданию⁹ журнала «Живописец» (Санкт-Петербург, 1775) также указал популярные книги современников, неоднократно переизданные – «Троянская история», «Синописис», «Юности честное зеркало», «Совершенное воспитание детей», «Азовская история» и некоторые другие¹⁰. Хотя «Приключений Телемака» в этих списках нет, судя по многочисленным переизданиям¹¹, роман пользовался неизменным читательским интересом¹². Кроме того, бытовало множество его рукописных вариантов¹³.

Н. М. Карамзин не только зафиксировал успехи в книгораспространении в конце XVIII в., но и отметил расширение читательской аудитории: «купцы, мещане любят уже читать их [газеты] <...> самые бедные люди подписываются, и самые безграмотные желают знать, что пишут из чужих земель! <...> сельские дворянки на Макарьевской ярмарке запасаются не только чепцами, но и книгами»¹⁴. Есть у Н. М. Карамзина и сведения о количестве читателей: «Новиков сделал газеты гораздо богаче содержанием, прибавил к политическим разные другие статьи и <...> выдавал при ведомостях безденежно “Детское чтение” <...> число пренумерантов ежегодно умножалось <...> дошло до 4000. С 1797 году газеты сделались важны для России <...> и теперь расходуется <...> около 6000»¹⁵. Для изучения чтения количественные характеристики, безусловно,

⁸ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. № 9. С. 57–64.

⁹ В течение XVIII в. журнал выдержал 5 изданий, в XIX в. был переиздан еще трижды (Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. (1725–1800). Москва : Книга, 1966. Т. 4: Периодические и продолжающиеся издания. С. 134).

¹⁰ [Новиков Н. И.] К читателю // Живописец : еженедельное сатирическое сочинение. Изд. 3-е, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное. Санкт-Петербург : [Тип. Артиллер. и инж. кад. корпуса], 1775. С. XIII–XVI.

¹¹ В XVIII в. роман был переиздан 11 раз, в XIX в. – восемь, в начале XX в. было одно издание, а в XXI в. – два (посчитано по: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725–1800). Москва : Книга, 1966. Т. 3: Р–Я. С. 288–290; Электронный каталог Российской государственной библиотеки).

¹² Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. Санкт-Петербург : Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1910. Т. 1, вып. 2. С. 3–13.

¹³ В Электронном каталоге Российской государственной библиотеки учтено пять рукописей XVIII в., на одной из них имеется полистная владельческая запись: «Сия книга принадлежит гражданину Велико-Устюговского района Нижне-Шарденского сельсовета д. Новоселова Ивана Николаевича Вайгачева, колхозника “Путь к лучшему”, сохранилась от прадедов с незапамятных времен».

¹⁴ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. № 9. С. 58–59.

¹⁵ Там же. С. 58.

⁵ Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. Санкт-Петербург : Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1910. Т. 1, вып. 2. С. 34, 35, 37.

⁶ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. № 9. С. 57.

⁷ Сумароков А. П. О чтении романов // Трудолюбивая пчела. 1759. № 6 (июнь). С. 374.

важны. Так, во Франции и Германии существует устойчивая традиция использования количественных показателей чтения в прошлом (Darnton, 2011, p. 23–24); но не все исследователи занимаются подсчетами, полагая, что важнее качественная характеристика акта чтения отдельного читателя (The history of reading, 2011, p. 3).

Важную, если не уникальную, особенность российского книжного рынка и читательских предпочтений отметил Н. И. Новиков: «У нас те только книги третьими, четвертыми и пятыми изданиями печатаются, которые [мещанам], по незнанию их чужестранных языков, нравятся. <...> Напротив того, книги, на вкус наших мещан не попавшие, весьма спокойно лежат в хранилищах, почти вечною для них темницею назначенных»¹⁶. Б. Григорян не доверяет этому заявлению книгоиздателя. Ее сомнения связаны с тем, что «аудитория, читающая аналогичные издания в Западной Европе, составляла преимущественно средний класс или буржуазию», поэтому исследовательница в главе «Изображение читателей и публики в российских периодических изданиях, 1769–1839 гг.» (The Depiction of Readers and Publics in Russian periodicals, 1769–1839) задается вопросом: «Возможно, Новиков надеялся привить культуру среднего уровня и интерес к российскому журналистскому рынку у подобной публики, имитируя ее существование?» (Reading Russia, 2020, vol. 1, p. 246, 247). Чтобы ответить на него, нужен не только анализ периодики, но и привлечение других источников – эго-документов, описания истории бытования сохранившихся экземпляров с фиксацией владельческих признаков и следов прочтения; а также делопроизводственной документации, например, списков подписчиков, которые блестяще использовал А. Ю. Самарин (2002; 2013).

«Создание читателя» – 1800–1830-е гг.

От внимательного наблюдателя Карамзина не скрылось и то, что современники «читают каждую книгу несколько раз и перечитывают с новым удовольствием»¹⁷. Так, например, поступал екатеринбургский священник Ф. Л. Карпинский (1758–1831), чьи записи о неоднократном перечитывании сохранились на форзаце второго издания «Пантеона иностранной словесности», переведенного и составленного Н. М. Карамзиным (Москва, 1818) (Пирогова, 2007, т. 2, с. 129). Заметим, что европейские читатели в этот период уже освоили другой вид чтения – экстенсивный, в связи с чем исследователи обосновывают «революцию чтения»

в конце XVIII в. (Виттман, 2008, с. 361). Отметим, что не все согласны с этим выводом (Reading Russia, 2020, vol. 1, p. 219–233).

По мнению Ю. М. Лотмана, благодаря переводческой, издательской и писательской деятельности Н. М. Карамзина, был создан читатель как «тип нового русского культурного человека <...> как культурно значимая категория» (Лотман, 1987, с. 231). В этот период читательская аудитория стала более разнообразной, поэтому авторы – профессиональные писатели – не только фиксировали изменения, но предложили классификации, чтобы лучше понять читающую публику и уже не столько воспитывать ее назиданиями, сколько изяществом слога и стиля, хотя патерналистский взгляд на читателя остается и особенно ярко проявляется в период появления массового читателя в конце XIX – начале XX в. Ю. М. Лотман отмечал, что представители «серьезной» элиты, хоть и ушли из-под власти государственной монополии, но считали своей прерогативой учить общество. Карамзин, «как позже Пушкин и Чехов, считал красоту и изящество основой нравственности» (Лотман, 1987, с. 230).

При рассмотрении этого периода в истории чтения остановимся на одном тексте, посвященном читателям, – дебютной статье Н. Ф. Павлова в журнале «Телескоп»¹⁸, которая подписана так: «... Л ...». Выбор обусловлен тем, что нам неизвестно использование этой публикации в материалах, посвященных истории чтения, а она содержит любопытные замечания автора, в своем творчестве ориентирующегося на читательские вкусы современников. Кроме того, очень подробно образ читающей публики этого периода представлен Б. Григорян в главе «Изображение читателей и публики в российских периодических изданиях, 1769–1839 гг.» (Grigoryan B. The Depiction of Readers and Publics in Russian periodicals, 1769–1839) (Reading Russia, 2020, p. 235–258).

Николай Филиппович Павлов (1803–1864), прозаик, критик, публицист, поэт и переводчик, чья «разносторонняя одаренность была многократно отмечена современниками, [но] по-видимому, не была в полной мере реализована»¹⁹ – автор популярных романов и повестей, заслуживших высокую оценку как читателей, так и критиков. Успешная писательская карьера делает разбор статьи, посвященной нравам читающей публики, особенно полезной для нашей темы с оговоркой, что это не научный анализ, а ироничная оценка внимательного наблюдателя. Уже эпиграф – строка из Вольтера, «великого насмешника» – определяет особый взгляд на этот текст.

¹⁶ [Новиков Н. И.] К читателю // Живописец : еженедельное сатирическое сочинение. Изд. 3-е, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное. Санкт-Петербург : [Тип. Артиллер. и инж. кад. корпуса], 1775. С. XIII–XV.

¹⁷ Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. № 9. С. 60.

¹⁸ [Павлов Н. Ф.] Кто вы? Что вы? // Телескоп. 1831. № 13. С. 109–121.

¹⁹ Русские писатели, 1800–1917 : биограф. слов. / гл. ред. П. А. Николаев. [Т.] 4: М–П. Москва : Совет. энцикл., 1999. С. 493.

Павлов желал бы познакомиться со своим будущим читателем: его интересует пол, звание, воспитание и привычки, а также ум, сметливость и нравственные качества. Пусть в шуточной манере, но начинающий писатель уверен, что единственная цель не вдохновение, а слезы и улыбка читателя²⁰. Произведения высокого дара остаются без внимания потому, что их авторы «не знали вас (читателя – прим. О. М.), не умели угодить <...> не хотели подделываться к <...> вкусу»; однако сделать это, как считал Н. Ф. Павлов, просто: «Человек везде одинаков, а потому правила светской жизни должны быть путеводителями и в ученном мире»²¹. И далее автор представляет свою классификацию читателей и дает их неллицеприятную характеристику: вельможа – «ничего не читает»; «помещик, в тесном значении этого слова», – читает «Московские ведомости» и «Объявления о занемогших холерою»; «дежурный за зеленым сукном» – «род словесности, в котором не блеснет мысль, не вспыхнет чувство»; «обер-офицерский чин» – выписки из «Инвалида»; «образчик прошлого века» – «повести про золотую старину <...> и изношенные анекдоты»; представители «общества любителей женитьбы» – «журнал с послужными списками невест <...> и объявления о приезжающих»; невесты – «поучительные замечания, чтобы вернее очаровать»²². В заключении цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (из той ее части, которая на тот момент еще не была опубликована, но существовала в рукописных копиях) очень точно подводит итог представленным типажам:

«Не требуя ни мест, ни повышения в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний».

«Ум, алчущий познаний» – так характеризует автор своего идеального читателя, для которого он готов свое «перо, упитанное желчью правды <...> благословить одним просвещением»²³.

То, что в дебютном тексте автор избирает для «очерка нравов» галерею читателей, заканчивая вопросом: «Скажите же, почтенный читатель или несравненная читательница, кто вы и что вы?», очень точно, на наш взгляд, отражает ситуацию с читающей публикой в России в этот период. Она оставалась неизвестной, ускользающей от анализа. Поэтому важно выделить свидетельства современников, включенных в литературную деятельность, обращая внимание и на такие сатирические тексты, используя другие источники. В качестве примера можно указать статью А. В. Блюма, в которой он подробно рассмотрел, как в художественной литературе XVIII – первой половины XIX в. писатели «обращали пристальнейшее внимание на

круг и характер чтения своих персонажей» (Блум, 1986, с. 103–112).

Но важнее свидетельства современников. Высокий информационный потенциал по нашей теме у записки Ф. В. Булгарина «О цензуре в России и о книгопечатании вообще»²⁴, составленной в 1826 г. исключительно для государя императора. Документ был введен в научный оборот в 1900 г., благодаря публикации материалов, связанных с журналистской деятельностью Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча, подготовленных Н. Ф. Дубровиным²⁵. Ф. В. Булгарин, предлагая реформу цензурного ведомства, характеризовал российскую читающую публику, основываясь на своем опыте писателя и публициста. В отличие от восьми сатирических типов читателей Н. Ф. Павлова, у Ф. В. Булгарина четыре группы: знатные и богатые люди, которые в основном читают иностранную книгу; ученые и литераторы, численность которых невелика; «нижнее состояние <...> включает в себе мелких подьячих, грамотных крестьян и мещан, деревенских священников и вообще церковников и важный класс раскольников <...>. Этот класс читает весьма много. Обыкновенное их чтение составляют духовные книги, странствия к святым местам, весело-нравственные повествования и все вообще, относящееся к внутреннему управлению России»; «среднее состояние <...> самое многочисленное, по большей части образовавшееся и образующееся само собою, посредством чтения и сообщения идей, составляет так называемую русскую публику. Она читает много и большею частью по-русски». Последнюю группу Ф. В. Булгарин разделяет на четыре подгруппы: «достаточные дворяне, состоящие в службе», «помещики, живущие в деревнях», «бедные дворяне, воспитанные в казенных заведениях», «чиновники гражданские», а также «богатые купцы, заводчики и даже мещане»²⁶. Несмотря на то что выделяемые группы читателей у авторов разные, мотивы классификации одинаковые – знать своего читателя.

Заключение

Представленные материалы – лишь малая часть тех публицистических текстов, могущих выступить в качестве источников по истории чтения в «долгий XVIII век» (Ананьева, 2013). При этом нельзя забывать про имитацию активной читательской аудитории (о чем ярко свидетельствуют письма читателей в «Трутен»²⁷), цензурные ограничения,

²⁰ [Павлов Н. Ф.] Кто вы? Что вы? // Телескоп. 1831. № 13. С. 109.

²¹ Там же. С. 111.

²² Там же. С. 112–113, 116, 118.

²³ Там же. С. 120–121.

²⁴ К истории русской литературы. Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч (как издатели журналов) / публ. подгот. Н. Д. // Русская старина. 1900. № 9. С. 590–591.

²⁵ Там же. С. 559–591.

²⁶ Там же. С. 580–582.

²⁷ Шкловский В. Б., Чулков и Левшин. Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1933, с. 209–214; Grigoryan B. «The Depiction of Readers and Publics in Russian periodicals, 1769–1839» // Reading Russia, 2020, p. 245–246.

которые авторы должны были учитывать, осмысляя общественные и культурные запросы своих современников. Важно подчеркнуть, что, как указывает Б. Григорян, охват аудитории у периодических изданий колебался от нескольких человек до нескольких тысяч (Reading Russia, 2020, p. 239–240, 248). Так, «Северная пчела», политическая и литературная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге в 1825–1864 гг. Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем, выходила тиражом от 1,5 до 9 тыс. в разные годы (Рейтблат, 2001, с. 98, 100); а «Литературная газета» (1830–1831), в которой печатал свои критические разборы А. С. Пушкин, по его словам, «была необходима не столько для публики, сколько для некоторого числа писателей, немогших по разным отношениям являться под своим именем ни в одном из петербургских или московских журналов»²⁸.

Если в первый выделенный нами период в публицистических текстах, посвященных чтению, авторы критиковали читателей за их выбор романов и выступали с позиции воспитателей; то во второй – писательское сообщество, которое переживало стадию профессионализации, выражало озабоченность по поводу понимания кто их читает и с какой целью. В то же время такое разделение вполне условно, так как иронический текст Н. Ф. Павлова – это тоже «воспитание» своего читателя, только через отрицательные примеры. В русской культуре статус литературы традиционно высок, даже наделен сакральными характеристиками, поэтому ее воспитательные функции сохраняются с небольшой корректировкой до конца имперского периода (Берг, 2000, с. 186–205).

Резюмируя источниковедческий анализ, мы можем отметить, что периодическая печать ценный, но далеко не единственный источник по истории чтения, поэтому важно использование других документов эпохи для воссоздания полной истории чтения в России во второй половине XVIII – начале XIX в. Для книговедения это важная задача, так как знание о чтении в прошлом не только расширяет наши представления об интеллектуальной жизни общества, но и позволяет проследить, как шла эмансипация личности, как усложнялась социальная структура, складывались «сообщества интерпретаторов» (С. Фиш); как читатели взаимодействовали друг с другом, авторами, критиками и издателями; как идеи влияли на культуру, политику, экономику и приводили к революционным изменениям. Хотя, по мнению Р. Шартье, читательская деятельность – это культурная практика, «которая редко оставляет следы, рассыпается на бесконечное множество отдельных актов и охотно нарушает любые поставленные ей границы» (Шартье, 2006, с. 125).

У исследователей есть источники, позволяющие ее изучать, и источниковедческий потенциал посвященных читателям статей в периодической печати конца XVIII – начала XIX в. – яркое тому подтверждение.

Российское профессиональное сообщество много делает для поддержки, продвижения и популяризации чтения (Лизунова, 2024), не только осмысливая прошлое книжной культуры, но и активно используя новые возможности медийной среды. Это демонстрируют статьи, представленные во втором номере научного журнала «Книга. Чтение. Медиасреда». Так, В. Н. Яранцев предложил авторский подход для изучения личных книжных собраний на примере библиотеки шестидесятника Е. С. Шурыгина. О практике «громких чтоток» в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов Свердловской обл. на основании отчетов библиотек за 1951 г. написала М. Б. Ларионова. Тема «детского чтения» и «детской книги» продолжена в статьях Х. Лин, А. В. Миронова и А. Н. Садриевой. Материалы о книжных новинках, посвященных медиаэкологии (эссе Н. В. Веселковой) и медиапотреблению (рецензия Д. В. Березнякова), знакомят читателей с подходами к изучению современных медиареалий; а информация А. А. Колесниковой – с издательскими практиками, которые обсуждались на конференции «Медиа и издательское дело». Для рубрики Наследие Ю. А. Сафронова предоставила фрагменты читательского дневника А. Я. Юшиной, который та вела в 1875–1876 гг., описывая свои читательские практики. Завершает номер подготовленное А. И. Марковой интервью с художником-графиком С. Сорокиной-Клод, работающей в технике линогравюры.

*Статья подготовлена по плану НИР
ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация
книжной культуры в социальных коммуникациях
XIX–XXI вв.», №122041100088-9.*

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов

О. В. Морева является ответственным секретарем журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Благодарности

*Благодарю Абрама Ильича Рейтבלата
за помощь в установлении авторства
Н. Ф. Павлова статьи в журнале «Телескоп».*

²⁸ [Пушкин А. С.] Смесь // Литературная газета, 1830, № 3 (11 янв.), С. 24.

Список источников / References

Адарюков В. Я. Книга гражданской печати в XVIII веке // Книга в России. Москва, 2008. Ч. 1. С. 123–286 [Adaryukov VYa (2008) The book of the civil press in the 18th century. *Kniga v Rossii*. Moscow, pt. 1. pp. 123–286. (In Russ.)].

Ананьева А. «Долгий XVIII век»: характерные черты периодизации вне календарной хронологии и применение концепта к российской истории // Изобретение века: проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия. Москва, 2013. С. 319–328 [Anan'eva A (2013) "The long 18th century": characteristic features of periodization outside the calendar chronology and the application of the concept to Russian history. *Izobretenie veka: problemy i modeli vremeni v Rossii i Evrope XIX stoletiya*. Moscow, pp. 319–328. (In Russ.)].

Банк Б. В. Изучение читателей в России. (XIX в.). Москва : Книга, 1969. 261 с. [Bank BV (1969) Study of readers in Russia. (19th century). Moscow: Kniga. (In Russ.)].

Берг М. Литературократия: проблемы присвоения и перераспределения власти в литературе. Москва : Новое лит. обозрение ; [Хельсинки]: Каф. славистики Ун-та Хельсинки, 2000. 342 с. [Berg M (2000) Literary bureaucracy: problems of appropriation and redistribution of power in literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie; Helsinki: Kaf. slavistiki Un-ta Khel'sinki. (In Russ.)].

Блюм А. Р. Художественная литература как историко-книжный источник (на материале русской литературы XVIII – первой половины XIX в.) // Книга. Исследования и материалы: сб. 52. Москва: Книга, 1986. С. 100–122. [Blyum AR (1986) Fiction as a historical and book source (based on the material of Russian literature of the XVIII – first half of the XIX century). *The Book. Researches and materials*. Moscow, vol. 52, pp. 100–122. (In Russ.)].

Бодэн Р. Нормативная критика и романное чтение в России середины XVIII века // Reading in Russia: practices of reading and literary communication, 1760–1930. Milano, 2014. P. 39–58 [Baudin R (2014) Normative criticism and novel reading in Russia in the mid-18th century. *Reading in Russia: practices of reading and literary communication, 1760–1930*. Milano, pp. 39–58. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.13130/disegni/8292>.

Виттман Р. Революция чтения в конце XVIII в.? // История чтения в Западном мире от Античности до наших дней. Москва, 2008. С. 358–398 [Vittman R (2008) The reading revolution in the late 18th century? *Istoriya chteniya v Zapadnom mire ot Antichnosti do nashikh dnei*. Moscow, pp. 358–398. (In Russ.)].

Институты литературы в Российской империи / сост. и отв. ред. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков. Москва : Высш. шк. экономики, 2023. 494 с. [Vdovin AV and Zubkov KYu (comps, eds) (2023) Institutes of literature in the Russian Empire. Moscow: Vyssh. shk. ekonomiki. (In Russ.)].

Коган В. 3. Из истории изучения читателей в дореволюционной России // Проблемы социологии печати.

Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 18–67 [Kogan VZ (1969) From the history of the study of readers in pre-revolutionary Russia. *Problemy sotsiologii pechati*. Novosibirsk, iss. 1, pp. 18–67. (In Russ.)].

Лизунова И. В. Поддержка, продвижение и популяризация чтения современным российским профессиональным сообществом // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 7–16 [Lizunova IV (2024) Support, promotion and popularization of reading by the modern Russian professional community. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 2 (1): 7–16. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-1>.

Мазур Н. Как продавались рукописи и вдохновение в Англии эпохи романтизма (рец. на кн.: St Clair W. The reading nation in the Romantic period. Cambridge, 2004) // Новое литературное обозрение. 2008. № 2. С. 339–366 [Mazur N (2008) How manuscripts and inspiration were sold in England during the Romantic era (book review: St Clair W. The reading nation in the Romantic period. Cambridge, 2004). *Novoe literaturnoe obozrenie* 2: 339–366. (In Russ.)].

Мисюров Н. Н. Феномен «нескучной» книги: романы В. Скотта в круге русского чтения (1820–1830) // Библиография и книговедение. 2024. № 1. С. 87–100 [Misyurov NN (2024) Phenomenon of “not boring” book: W. Scott’s novels in the reading circle of the Russian educated public of the 1820s–1830s. *Bibliografiya i knigovedenie* 1: 87–100. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/2411-2305-2024-1-87-100>.

Пирогова Е. П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала: в 2 т. Екатеринбург: Сократ, 2007. Т. 2: Н–Я. 584 с. [Pirogova EP (2007) The consolidated catalog of books of the civil press of the XVIII – 1st quarter of the XIX century in the collections of the Urals : in 2 vols. Yekaterinburg: Socrates. (In Russ.)].

Польской С. В. Читатель и чтение в России «долгого» восемнадцатого века // Slověne. 2023. Т. 12, № 1. С. 344–362 [Polskoy SV (2023) A reader and reading in “long” eighteenth-century Russia. *Slověne* 12 (1): 344–362. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2023.1.11>.

Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. Москва : Новое лит. обозрение, 2009. 448 с. [Reitblat AI (2009) From Bova to Balмонт and other works on the historical sociology of Russian literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Романов Д. А. «Прекрасный наш язык способен ко всему...»: роль А. П. Сумарокова в становлении языка русской литературы // Русский язык в школе. 2017. № 11. С. 30–38 [Romanov DA (2017) "Our beautiful language is capable of everything...": the role of A. P. Sumarokov in the development of the language of Russian literature. *Russkii yazyk v shkole* 11: 30–38. (In Russ.)].

Самарин А. Ю. «Под каким присмотром и цензурою печатание книг происходит»: типографское дело

и цензура в России эпохи Просвещения // Новое литературное обозрение. 2008. № 4. С. 356–375 [Samarin AYu (2008) "The supervision and censorship under which the printing of books takes place": printing and censorship in Russia in the Age of Enlightenment. *Novoe literaturnoe obozrenie* 4: 356–375. (In Russ.)].

Самарин А. Ю. Типографщики и книголюбцы: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. Москва : Пашков дом, 2013. 407 с. [Samarin AYu (2013) *Typographers and book lovers: essays on the history of books in Russia in the second half of the 18th century*. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].

Самарин А. Ю. Читатель русской книги гражданской печати во второй половине XVIII в.: по спискам подписчиков : дис... д-ра ист. наук. Москва, 2002. 539 л. [Samarin AYu (2002) *The reader of Russian civil press books in the second half of the 18th century: according to the subscriber lists*. Dr. hist. sci. diss. Moscow. (In Russ.)].

Самохина М. М. Чтение молодежи: что произошло за полвека (цифры, факты, воспоминания и размышления) // Новое литературное обозрение. 2022. № 5. С. 386–400 [Samokhina MM (2022) *The reading of youth: what has taken place in half a century (figures, facts, memories and reflections)*. *Novoe literaturnoe obozrenie* 5: 386–400. (In Russ.)].

Слуховский М. И. Проблемы истории чтения (к постановке вопроса) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1976. Сб. 33. С. 33–43 [Slukhovskii MI (1976) *Problems of reading history (to the formulation of the question)*. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 33, pp. 33–43. (In Russ.)].

Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. Москва : Весь Мир, 2016. 344 с. [Habermas Yu (2016) *Structural change in the public sphere: research on the category of bourgeois society*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)].

Чтение : энцикл. слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. Москва : Наука, 2021. 448 с. [Melent'eva YuP (ed.) (2021) *Reading: encycl. dict.* Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Шартье Р. Письменная культура и общество. Москва : Новое изд-во, 2006. 272 с. [Chartier R (2006) *Written culture and society*. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)].

Шкловский В. Б. Чулков и Левшин. Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. 264 с. [Shklovsky VB (1933) *Chulkov and Levshin*. Leningrad: Izd-vo pisatelei v Leningrade. (In Russ.)].

Brooks J (1985) *When Russia learned to read: literacy and popular literature, 1861–1917*. Princeton: Princeton Univ. Press.

Chartier R (1992) *L'Ordre des livres. Lecteurs, auteurs, bibliothèques en Europe entre XVe et XVIIIe siècle*. Aix-en-Provence: Alinéa.

Arizpe E and Smith V (eds) (2016) *Children as readers in children's literature: the power of texts and the importance of reading*. London; New York: Routledge.

St Clair W (2007) *The reading nation in the Romantic period*. Cambridge [et al.]: Cambridge Univ. Press.

Darnton R (2011) *First steps towards a history of reading. The history of reading: a reader*. London; New York, pp. 23–35.

Davidson CN (2004) *Revolution and the word: the rise of the novel in America*. Oxford [et al.]: Oxford Univ. Press.

Davidson CN and Wagner-Martin L (eds) (1995) *The Oxford companion to women's writing in the United States*. New York; Oxford: Oxford Univ. Press.

Davis KC (1984) *Two-bit culture: the paperbacking of America*. Boston: Houghton Mifflin.

Desai I (2011) *Books behind bars: Mahatma Gandhi's community of captive readers. The history of reading*. Palgrave Macmillan, vol. 1, pp. 178–191.

Engelsing R (1974) *Der Bürger als Leser: Lesergeschichte in Deutschland, 1500–1800*. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verl.-Buchh.

Rebecchini D and Vassena R (eds) (2020) *Reading Russia. A history of reading in modern Russia*. Vol. 1. Milano: Ledizioni.

Towheed S, Crone R and Halsey K (eds) (2011) *The history of reading: a reader*. London; New York: Routledge.